

М.В. Волкова

*Открытие раннесредневекового
языческого святилища
на берегу озера Удомля*

Из сборника "Тверская область"
Тверь. 2008

Открытие раннесредневекового языческого святилища на берегу озера Удомля

Волкова М. В.,
археолог, старший научный сотрудник научно-исследовательского сектора Тверского филиала ГАСК

Начальник экспедиции НИС ГАСК Ланцев А. П. и директор КАЭС Аксенов В. И. на раскопе в августе 2005 г.

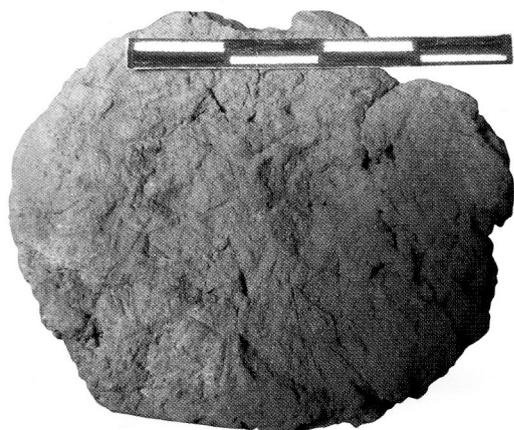
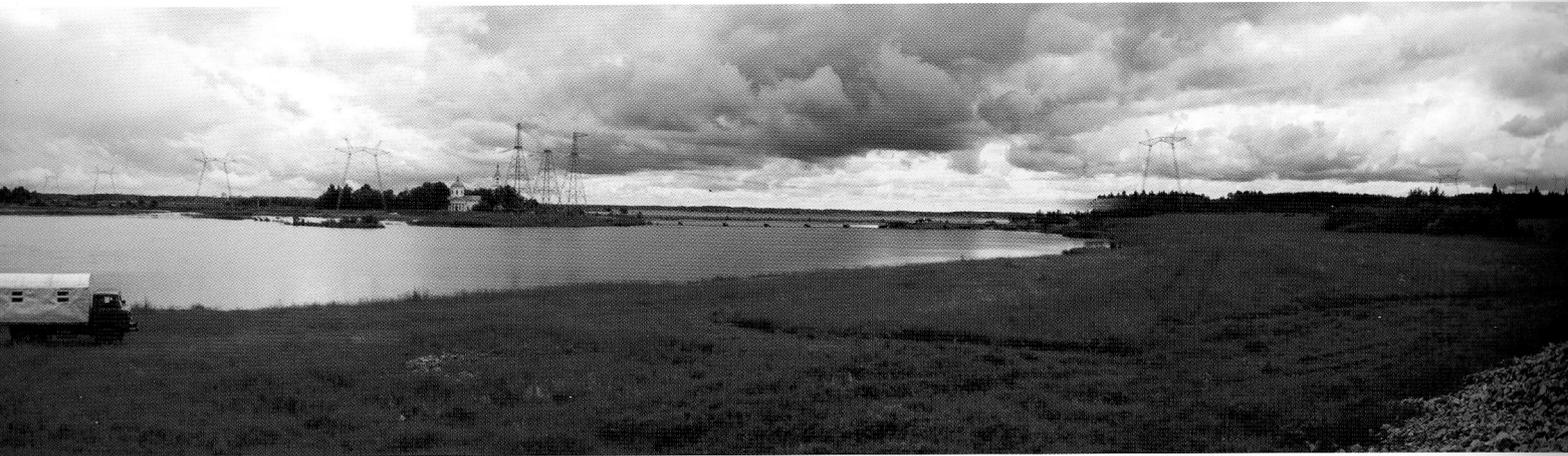
Археологические исследования берегов озер Удомля и Песьво в Удомельском районе Тверской области проводятся с 1974 года. Здесь, на возвышенности обширного мыса, образованного протокой между озерами Песьво и Удомля и истоком небольшой реки Съежи из оз. Удомля, тверскими археологами Г.В. Харитоновым и Ф.Х.Арслановой было открыто поселение Троица.

Археологические исследования были обусловлены строительством Калининской атомной электростанции и финансировались станцией. Результаты раскопок оказались столь неожиданными, что потрясли участников экспедиции. В центральной части раскопа под наносным почвенным слоем постепенно раскрывалось и представало перед глазами исследователей языческое святилище, или капище, — место поклонения языческим богам, общих молений и совершения религиозных ритуалов.

Центром святилища и, видимо, наиболее значимой и священной для его создателей частью являлась круглая в плане площадка для совершения ритуалов, размеры которой составили около 17х17м. Поверхность площадки была покрыта тонким слоем мельчайшего насыпного белого и светло-желтого песка и ограничена полукольцевыми ровиками шириной около 4 м. и глубиной не более 80 см. Края всех рвов плавно закруглялись по направлению друг к другу, и, если посмотреть на площадку сверху, ровики своими очертаниями напоминали лепестки гигантского цветка, сердцевинной которого служила ритуальная площадка. С востока, со стороны озера на расстоянии не более 3–4 м. было раскрыто еще одно полукольцо обрамлявших площадку ям от ровиков. Часть обнаруженных столбовых ям на открытом нами капище предварительно следует интерпретировать в качестве места от некогда стоявших здесь идолов. Эти ямы обнаружены под каменными жертвенниками, расположенными при входе на ритуальную площадку.

Жертвенники представляли собой вымостки из булыжных камней небольшого размера и имели овальную в плане форму. Камни лежали на небольшом слое золы и угольков — следов от разжигаемого на них священного огня. Жертвенники находились при входе на площадку капища с наиболее опасной с точки зрения и миропонимания раннесредневекового человека. Это направление с севера и северо-запада. Пройдя

*Выражаем
благодарность
людям, без которых
проведения раскопок
было бы невозможно:
руководству КАЭС,
начальнику НИС ГАСК
и археологической
экспедиции ГАСК
Ланцеву А.П.,
зам. начальника
НИС ГАСК
Ланцевой М.Е.,
директору филиала
ГАСК в г.Твери
Победашу И.Н.,
участвовавшим
в раскопках школьникам
г.Удомли, студентам
и лаборантам ГАСК,
неизменным
участникам экспедиции:
водителям
Цветкову М. С.
и Максимчуку О. П.;
повару экспедиции
Морозовой Л.*

Найденный в жертвенной яме глиняный ритуальный «хлебец» — круглая лепешка, имитировавшая настоящий хлеб. Как известно, круглый хлеб — каравай символизировал солнце

Найденный в яме небольших размеров сланцевый мелок с остатками охры красновато-бурого цвета на поверхности.

между ними, можно было попасть как раз точно в центр ритуальной площадки святилища. На жертвенниках разжигались ритуальные «очистительные» костры, которые, видимо, должны были обезвреживать любое «злое и вредоносное начало», которое могло проникнуть вместе с людьми, попадавшими с этой стороны на самый священный участок — в центр святилища. К тому же входившие на площадку капища люди пересекали границу между земным миром с его наиболее опасной стороны и миром, где, вероятно, по представлениям древних, обитали боги или, по крайней мере, можно было непосредственно общаться с ними. Добавим к сказанному, что почитание камней и приписываемая им магическая сила были широко распространены в древности. Камень повсюду служил символом прочности, сохранности, границей между миром живых и мертвых.

Ровики, ограждавшие площадку капища также призваны были защищать от злых сил. В них разжигались ритуальные костры, совершались неведомые для нас языческие обряды и жертвоприношения.

При раскопках были найдены частично сохранившиеся кости принесенных в жертву животных. Круговая система размещения ровиков имела символический смысл и была призвана защитить площадку при совершении ритуалов. Ограда, отделявшая священный мир, принадлежавший богам от светского мира, служила защитой от злых сил так же, как можно было, по сохранившемуся поверью, спастись от нечистой силы с помощью начерченного вокруг себя круга, или опахивания села. Недаром те, кому угрожала опасность, стремились попасть внутрь святилища под защиту богов, и никому там никогда не отказывали в приюте. Вход в святилище со стороны северо-запада дополнительно был защищен небольшим по высоте валом из обожженной глины длиной до 13 м и шириной около 4 м. За валом к западу от жертвенников был обнаружен еще один уникальный объект святилища — жертвенная яма. Они известны у славян с V столетия н.э. Ученые считают, что их магическая роль была связана с разными верованиями — с жертвами земле, культом плодородия, со стремлением обезопасить себя от злых сил потустороннего мира, задобрить предков. То, что яма была расположена с наиболее опасной, «вредоносной», северо-западной стороны, дает

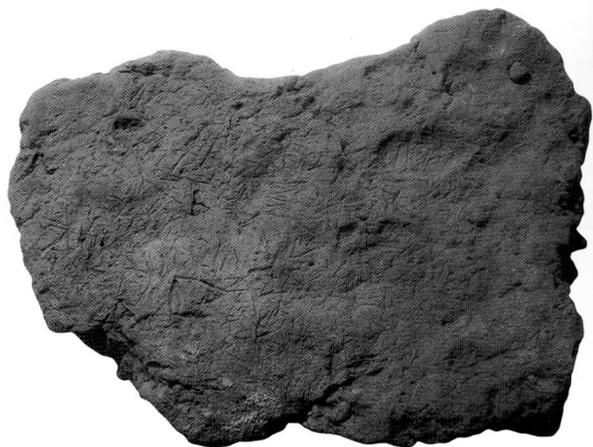
возможность сделать предположение, что в ней совершались жертвоприношения с целью задобрить богов, несущих злое начало, — возможно, богов потустороннего мира. Недаром яма была ориентирована длинной стороной на север. Она имела овальную в плане форму и размеры: 163 x 70 — 90 см. при глубине 50 см. В ней были найдены останки сгоревшей «жертвы», от которой сохранилась лишь грудa небольших по размерам обугленных кусков дерева. На поверхности горелых деревянных плашек обнаружены куски глиняной обмазки с отпечатками ткани и, возможно, древесной коры. При расчистке останков сгоревшей «жертвы» невольно вспоминались широко известные по этнографическим материалам народные календарные праздники, кульминацией которых являлись жертвоприношения соломенных чучел Костромы, Ярилы, Купалы, Марены, которые были символами зимы и смерти. Соломенные чучела этих божеств сжигали, топили или разрывали на куски.

При выборке ямы были собраны хорошо сохранившиеся обугленные зерна ржи и овса. Зерно, по поверьям древних, обладало очистительной силой, воссоздающей жизнь. Интересны также обнаруженные в яме частично сохранившиеся глиняные предметы округлой формы с уплощенным дном диаметром до 7,5 см., возможно, ритуальные «хлебцы» — круглые лепешки, имитировавшие настоящий хлеб. Как известно, круглый хлеб — каравай символизировал солнце. По этнографическим данным, русские употребляли хлеб во всех торжественных случаях.

Также был найден сланцевый мелок небольших размеров с остатками охры на поверхности красновато-бурого цвета. Мелкие кусочки охры были обнаружены при выборке ямы и рядом с ней. Охра широко применялась в ритуальных целях с глубокой древности. Ею осыпали умерших людей еще во времена древнего каменного века — палеолита. Видимо, это был обряд для воскрешения усопших, поскольку цвет охры — это цвет крови, а значит, — символ жизни.

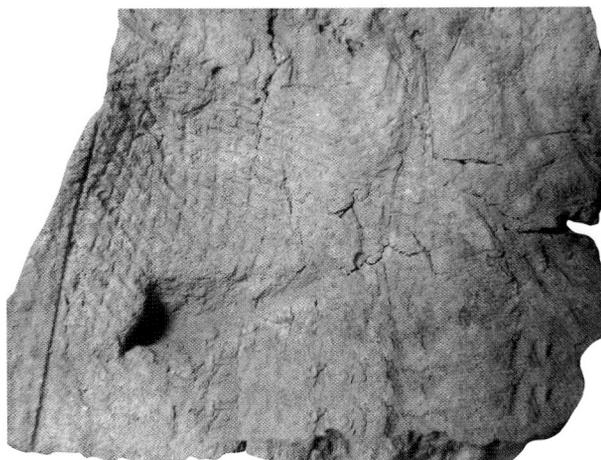
В противоположной части капища исследована еще одна жертвенная яма. Она тоже имела овальную форму и была

Центром святилища и, видимо, наиболее значимой и священной для его создателей частью являлась круглая в плане площадка для совершения ритуалов.

Фрагмент глиняного кирпичика от расчищенного в юго-восточной жертвенной яме ритуального сооружения.

Фрагмент глиняной обмазки с отпечатками ткани.

ориентирована по оси: запад — восток. Размеры ямы составили: 135 x 74 см; глубина — 50 см. В ней было найдено сгоревшее деревянное сооружение, от которого сохранились части довольно крупных обугленных плах. Поверх сгоревших деревянных частей раскрыт рухнувший массив из небольших по размерам кусков обожженной глины (своеобразных кирпичиков) с уплотненной и заглаженной внешней поверхностью. Сооружение, безусловно, было предано огню в ритуальных целях. Определение его предназначения требует дополнительного осмысления. Вероятно, мы имеем дело с останками жертвоприношения, а, возможно, и с остатками жертвенника. На стенках и днищах обеих ям сохранились следы прокала от неоднократного использования огня, ибо ни одно священнодействие невозможно было без применения огня — Сварожича, сына солнца. Огню придавалась главенствующая роль при жертвоприношениях; он пожирал жертвы и доставлял дары богам. Он обладал очищающей силой, уничтожающей все вредное земле.

При расчистке остатков сгоревшей «жертвы» невольно вспоминались широко известные по этнографическим материалам народные календарные праздники, во время которых сжигались соломенные чучела Костромы, Ярилы, Купалы, Марены, как символов зимы и смерти.

Создатели святилища даже позаботились о его осушении. У северо-западного и юго-восточного краев капища открыты канавки, прорытые в направлении книзу по склону берега и служившие, по всей вероятности, водостоками из ровиков. Сооружение подобного святилища под силу было жителям нескольких селений, объединенных в общину.

Пока затруднительно определить точный срок бытования святилища. Уточнить период сооружения и существования капища можно будет после получения данных радиоуглеродного анализа образцов угля, взятых при его раскопках.

*На раскопе.
Радуга над капищем*

Всего на древних землях восточных славян открыто порядка 10 языческих святилищ. На территории Тверской области подобные памятники археологии до настоящего времени открыты не были. При исследовании святилищ ученые выделили ряд конструктивных деталей, свойственных большинству святилищ: символические ограждения, круглая форма капищ, применение каменных вымосток. Закономерности оформления мест языческих молений в той или иной степени являются характерными для всей славянской земли. Общим является также месторасположение всех известных святилищ: в труднодоступных местах, вдали от поселений. Святилища обычно располагались на неудобных для обычной жизни землях: на высокой горе, на крутом склоне, среди болот, на берегах рек и озер. Вода считалась рубежом между миром живых людей и миром умерших предков. По ней осуществлялась связь между этими мирами. В то же время, вода связана с земледельческими культами. Не исключением является и месторасположение святилища в истоке реки Съежи из озера Удомля. Оно, видимо, не случайно было сооружено у истока этой реки, как бы в месте ее рождения и на протоке между двумя крупнейшими по величине озерами в ближайшей округе. Капище распо-

лагалось на оконечности обширного мыса, продуваемого всеми ветрами, который в половодье превращался в остров. Попастъ на него в древности можно было, по всей вероятности, только по воде.

При раскопках Удомельского святилища собрана довольно значительная коллекция керамики, датируемая XV–XVII вв. н. э. Разбитые на мелкие фрагменты, глиняные сосуды не были предназначены для повседневного хозяйственного применения. Они были изготовлены из беложгущейся глины и орнаментированы.

На участке святилища найден бронзовый литой нательный крестик с нижним концом в виде лопаточки. К этому же периоду относится находка стеклянной подвески, возможно, от иконы. Ближайшее поселение этого периода находилось приблизительно в полукилometре от капища. Находки предметов на исследованном участке святилища служат свидетельством существования традиции посещения этого места в средневековье. Общеизвестно, что бывшие языческие культовые места долгое время (вплоть до наших дней) оставались почитаемыми местными жителями. После принятия христианства первые церкви воздвигались прежде всего, на местах, связанных с языческим культом.

На противоположной стороне озерной протоки сохранилась ныне действующая каменная церковь Иоанна Богослова. Этот храм впервые упоминается в писцовой книге Бежецкой пятины 1478 года. В ней говорится о мужском Богословском Иоанновом монастыре. Территория средневекового монастыря с прилегающими к нему жилыми и торгово-хозяйственными постройками четко локализуется на месте ныне существующей церкви и кладбища в бывшем селе Троица.

Археологические материалы свидетельствуют о том, что, возможно, сохранялись обычаи совершения языческих обрядов на берегах озерной протоки, где некогда существовало языческое святилище. Основание монастыря еще в конце XV столетия могло быть связано с событиями искоренения язычества в этих местах. Один из двух храмов монастыря был освящен во имя Живоначальной Троицы. Рядом с монастырем возникло село Троица, существовавшее до конца XX столетия. День праздника Троицы совпадает с началом одного из главнейших циклов языческих празднеств, связанных с заклинанием плодородия полей, под названием Русалии. Они продолжались неделю и заканчивались праздником бога плодов земных — Купалы. Прекратить языческие «бесчинства», которые в прошлом зачастую заканчивались человеческими жертвоприношениями, мог только Свет Веры Христовой. Светлый Троицын день является ДНЕМ РОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ, которая есть Столп и Утверждение Истины, начало «новой твари», возможности блаженной, вечной жизни, открытой Богом пред человеком.

Раскопки южного ровика капища

Нательный крестик, утерянный на месте капища в XVI столетии

Статья найдена и сосканирована
Д.Л. Подушковым

